

Городжанка

Современница

Говорят, что все успехи мужа зависят прежде всего от жены. Именно надежный семейный тыл дает возможность сильному полу почувствовать себя по-настоящему сильным, мужественным, красивым и даже талантливым. В этом я еще раз убедилась, познакомившись с четой Бугреевых - Натальей Александровной и Геннадием Степановичем, которых особо представлять и не надо. Их творческий дуэт уже давно любим и почитаем среди горожан, поклонников опереточного искусства. Их совместная жизнь началась с творчества и длится уже 42 года. Дата пока что не юбилейная, но юбилей все же есть: Наталье Александровне исполнилось... Впрочем, это не важно. Важно то, что когда я предложила Наталье Александровне дать интервью для газеты «Город и горожане», интервью вызвался дать... Геннадий Степанович. Почему? Вы узнаете из самого интервью.

«Наталья Бугреева - женщина моей мечты»

- Геннадий Степанович, в моей журналистской практике это первый случай, когда вместо жены, виновницы события, интервью дает ее муж. Вы что, домохозяин и держите свою супругу в ежовых рукавицах?

- Нет, конечно, о ежовых рукавицах и домохозяин и речи быть не может. А тому, что я решил дать интервью за Наталью Александровну, причины две. Во-первых, я очень хорошо знаю свою жену и актрису Наталью Бугрееву, и лучше меня никто о ней рассказать не сможет, даже она сама. А во-вторых, как-то так сложилась жизнь творческая (грустно вздыхает), что Бугреева Наталья очень много в жизни своей, именно творческой, потеряла, потому что но-

ли, так сказать, и уже тогда наш творческий дуэт вполне сложился. А началось все с Кемеровского театра музыкальной комедии. Там мы и встретились. Наталья Александровна закончила красноярское балетное хореографическое училище под руководством Михаила Арсеньева, талантливого балетмейстера, выпустившего целую плеяду замечательных балерин. И Наташа, тогда еще Балабанова, училась у этого замечательного мастера и именно по его рекомендации и приехала в Кемеровский театр в качестве артистки балета. Кстати, на нее там сразу обратил внимание балетмейстер Царько, тоже известная фамилия в мире опереточного искусства.

- А в это время Геннадий Бугреев, тогда уже признанный артист Кемеровской музыкальной комедии, молодой и красивый...

- А в это время Геннадий Степанович Бугреев как раз вернулся из армии в свой родной театр, откуда он и был призван в 1956 году. Мы встречаемся и решаем, что это судьба.

- Или любовь с первого взгляда?

- Не знаю, как сейчас это назвать. Но вот приехал, увидел девочку, такую плотненькую, ладненькую, всю в ямочках - словом, женщина моей мечты - не устоял. А потом, кроме чисто юношеской страсти, нас объединила и общая страсть к театру. В свое время, даже если я и не был занят в спектакле, все равно постоянно находился за кулисами, наблюдал за действием, которое разворачивается на сцене, за игрой актеров, за их жестами, мимикой, знал все роли наизусть. Вот и Наташа - то же самое, оттачивала свой номер и не уходит, из-за шторы подробно и внимательно отсматривала спектакль от и до. И до сих пор я не знаю большей школы, чем вот такие просмотры из-за кулис.

- То есть для Вас это было совершенствование Вашего актерского мастерства, а для Натальи Александровны, как я понимаю, ступенька перехода от балета к актерству, и могу предположить, что именно Вы талант к лицедейству в ней и рассмотрели?

- А вот и нет. Об этом я даже и не подозревал. Мало того, когда режиссер Юрий Черепанов уже здесь в нашем театре обратился ко мне за советом попробовать Наталью в роли Стасси в «Сильве», я возражал, то есть, по сути, отказывал ей в таланте. И... ошибся. К счастью, Юрий Владимирович мне не поверил, сам переговорил с Натальей, и Стасси стала первой серьезной актерской работой Натальи Бугреевой.

- Вот так сразу и внезапно?

- Нет, конечно. Еще в Кемеровском театре на нее обратили внимание. Дело в том, что Наташа как балерина не просто танцевала, а играла в танце, через пластику и движения выражая мысли и чувства, которые всегда заложены в танце. Она была талантливая балерина, балерина как бы с внутренним актерским потенциалом. И уже в Кемерово ей предлагали маленькие ролики, в два-три слова. Роль мальчика в «Принцессе цирка», например. Но серьезно о карьере именно артистки мы с Натальей никогда не говорили. Как-то так получилось. Мало того, оперетта - это же еще и вокальные данные. И нигде, никогда (не один год уж вместе прожили) даже рта не раскрыла. И вот в «Сильве» у Стасси, несмотря на то, что в основном чисто речитативное пение, есть пара ноточек вокальных. И на второй или на третий спектакль она как «гвозданула» эту нотку, причем по-настоящему, повокальному - всех удивила. И все - судьба определилась. В июле 1961 года состоялась премьера «Сильвы» с участием Натальи Бугреевой, а в декабре ее уже официально перевели в актерский цех, в труппу театра со всеми вытекающими отсюда последствиями. Она стала актрисой основного состава в ампула субретки.

- А когда сложился ваш дуэт?

- А дуэт тут же и сложился. Потому что я играю в этом спектакле Бони, и мы сразу оказались партнерами. А дальше пошло, поехало.

- И что отличало вас от других подобных пар?

- Прежде всего - умение танцевать. Наталья Александровна, как профессиональная балерина, всегда подтягивала меня до своего уровня. Я же в свою очередь помогал ей осваивать секреты актерского мастерства.

- И таким образом сложилась уникальная пара.

- Наверное, не очень скромно так о себе говорить, но мы на самом деле были уникальной парой. 60-70-е годы - это самый яркий период творчества, причем не только для нас с Натальей Александровной, но и для театра в целом. Оценки, которые мы сами себе выставляли в душе, подтвердились в рецензиях, статьях и высказываниях театральных критиков Москвы, Петербурга, других городов России, куда с гастролями выезжал наш театр.

- Как Наталья Александровне удалось избежать штампов? Судя по репертуару, она играла и лирических героинь, и комедийные, острохарактерные роли.

- Вообще, опасность такая была. Даже разговор конкретный на эту тему состоялся у меня с Михаилом Подшибиткиным, директором театра. Михаил Подшибиткин был удивительным человеком, это благодаря ему в нашем театре сложился великолепный актерский состав, он чувствовал актера. Вот и про Наташу он когда-то сказал: «Что же она будет делать, когда исчезнут все ее ямочки?». А тогда, в начале 60-х, Наталья Александровна в основном играла таких лирических героинь - изящных, молоденьких, где надо было больше танцевать, чем играть, где вокал в основном сводился к речитативу. То есть главные были внешние данные, а не внутренний актерский опыт. Его-то и надо было нарабатывать. Тогда-то Наталью и решили попробовать в комедийных, острохарактерных ролях. И здесь у нее все получилось. Ведь тогда у нас был театр не только музыкальный, но и драматический. Было у кого учиться. Драматическая труппа была тоже очень сильной. И когда через несколько лет Михаил Подшибиткин уже уехал в Москву, а мы приехали туда на гастроли, и он увидел Наташу совершенно в другом амплу, был удивлен, обрадован и даже воскликнул: «Как же я заблуждался, старый человек, что сомневался в ее таланте!». То есть актерский потенциал оказался гораздо шире, больше, глубже, чем внешние данные.

Кстати, Наталья Александровна сыграла более 150 ролей, причем роли были самые разные: лирические, комедийные, характерные и даже гротескные. Лев Оссовский, знаменитый дирижер, даже поставил на нее несколько спектаклей.

- А какие роли были самыми любимыми?

- А ролей нелюбимых нет. Все они чем-то интересны, по-своему близки и необычны. Во всяком случае, мне как актеру с Натальей Александровной всегда было интересно работать.

- Но, Геннадий Степанович, не могу поверить, что у вас все было гладко. Все-таки в одной паре - две неординарные личности, да еще муж и жена. Как вы уживались и уживаетесь до сих пор и в театре, и дома?

- Конечно же, проблем было больше чем достаточно. Мы всегда работали конфликтно. В силу своего женского характера или своей творческой индивидуальности Наталья Александровна никому, а тем более мне, подчиняться не хотела. Многие считали, что вот Геннадий Бугреев сидит, день и ночь ее

натаскивает, потому что роли у нее хорошо удаются. Это полное заблуждение. Ни одного замечания не воспринималось, все делалось как бы вопреки... Но я-то в глубине души всегда подозревал, что несмотря на внешнюю строптивость, Наталья Александровна к моим советам все же прислушивалась. Но характер есть характер. Стрелец! А я - Рыба. Это о чем-то да и говорит. Словом, полное несовпадение.

- И, тем не менее, 42 года совместной жизни. Как же ваша семья выдержала?

- Вы знаете, мы только сейчас имеем возможность сесть, посмотреть друг другу в глаза, о чем-то поговорить семейно, недавно купили садик, где половину земли занимают любимые цветы Натальи Александровны - флоксы. А раньше разве что ночевать домой бежали. Репетиции, спектакли, гастроли. По пять-шесть, а то и семь месяцев на гастролях. Словом, вся жизнь - театр.

- Я знаю, у Вас есть сын. Как сложилась его судьба? Он не актер случайно?

- Нет, не актер. Когда мы приехали в декабре 1960 года в этот город, нас поселили в гостинице «Центральной». Нашему сыну исполнилось три года, и мы ему купили автомобиль «Москвич». И он по первому этажу гостиницы ездил на этом своем первом автомобиле и нарушал правила уличного движения, естественно, всем мешая. Видимо, это и повлияло на его судьбу. Теперь он профессиональный шофер.

- Геннадий Степанович, можете Вы сказать сейчас, что Вы счастливы?

- Да, мы счастливы. И в семейной жизни мы счастливы. Мы до сих пор друг друга любим и уважаем. Счастливы мы и в своем творчестве. Нам довелось работать с удивительными мастерами: это Лев Моисеевич Оссовский, Арон Рафаилович Загс, Михаил Подшибиткин и многие другие. Они определили для нас такую высокую профессиональную планку, достичь которой мечтает, наверное, каждый актер.

- А Наталья Бугреева именно как актриса никогда не упрекнула Вас? Помните, в начале интервью Вы сами признались, что она многое потеряла именно из-за фамилии Бугреева.

- Избави боже, никогда этого не было. Так устроена наша совместная жизнь - и семейная, и творческая, что все успехи - и ее, и мои - мы воспринимали как единое целое. И радости, и печали - все было пополам. Так что я с уверенностью могу сказать - мы счастливы!

Надежда КИЧКАЙЛО

Сцена из спектакля «СИЛЬВА», Стасси и Бони (1961г.)

сила фамилию Бугреева. Получалось так, что все первые поздравления, первые премии, титулы и регалии и даже повышение заработной платы прежде всего распространялись на меня...

- То есть Наталья Александровна как бы всегда оставалась в Вашей гениальной тени, да?..

- Ну, наверное, это сильно громко сказано, но в какой-то степени так оно и было. Волей-неволей я оказался виновником того, что ее собственный талант не был оценен в полной мере.

- И именно из чувства вины теперь Вы хотите об этом таланте поведать миру?

- Да, именно так. Во всяком случае, в последнее время с позиции прожитых лет, когда в общем-то пришла пора подводить итоги, мне все больше и больше хочется говорить, нет, не о жене, а об актрисе - безусловно, талантливой, интересной, творческая жизнь которой была (да и есть до сих пор!) разнообразна, со своими взлетами, успехами, достижениями, увя, порой, незаслуженно незамеченными, а сейчас уже и забытыми. И поверьте, я имею право так говорить и как актер, и как режиссер, поставивший на сцене этого театра достаточно много спектаклей.

- А с чего все началось, Геннадий Степанович? Где вы познакомились и как сложился ваш творческий дуэт?

- А можно вопросом на вопрос? Вам сколько, Наденька, лет? Уж извините, что спрашиваю об этом.

- Да в общем-то не секрет - 36.

- А мы уже 38 лет в этом театре. Приехали в декабре 1960-го года. Считайте, вся жизнь.

- Меня еще на свете не было...

- Да, да, а мы уже здесь работали, твори-

Сцена из спектакля «ЗА ДВУМЯ ЗАЙЦАМИ» (1979 г.)